

На правах рукописи

Колеров Сергей Борисович

**МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РЕГИОНАХ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре национальной и региональной экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва.

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент
Седова Надежда Васильевна

Официальные оппоненты: **Широв Александр Александрович**
доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Гришина Ирина Владимировна
доктор экономических наук, старший научный сотрудник, заместитель председателя Совета по изучению производительных сил Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

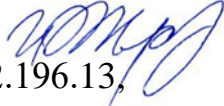
Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем региональной экономики РАН

Защита состоится 16 марта 2022 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 212.196.13 на базе ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, корп. 3, ауд. 353.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научно-информационном библиотечном центре им. академика Л. И. Абалкина ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Зацепа, д. 43 и на сайте организации: <http://ords.rea.ru/>

Автореферат разослан « » февраля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.196.13,
кандидат экономических наук, доцент

 Ирина Владимировна Шарова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время программно-целевой подход является приоритетным при реализации целей социально-экономического развития, поэтому особую значимость приобретают вопросы оценки и механизмы повышения эффективности государственных программ, в том числе на уровне регионов Российской Федерации. Анализ сложившейся системы программно-целевого управления на региональном уровне, уровне федеральных округов и федерального центра показывает ряд назревших проблем. Так, в настоящее время одной из основных детерминант эффективности мероприятий государственных программ выступает полнота освоения запланированных на их реализацию ассигнований, однако ее изолированное рассмотрение в процессе программно-целевого управления недостаточно для принятия обоснованных решений и приводит к порочной практике планирования «от достигнутого». Несмотря на наличие требования о включении оценок социально-экономической эффективности госпрограмм в состав прогнозов социально-экономического развития¹, на практике данные расчеты проводятся нерегулярно и в недостаточном объеме. Анализ управленческих механизмов на уровне федеральных округов вывел неактуальность и недостаточность ряда положений действующей нормативно-правовой базы, слабое задействование в процессе программно-целевого управления института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах. Участие регионов в разработке национальных проектов (помимо выделенных региональных разделов) сводится в основном к формированию региональной декомпозиции целевых показателей в составе федеральных проектов, однако и этот процесс недостаточно формализован – выявлено, что различные регионы используют разные подходы для формирования одного и того же показателя. Региональные методики оценки эффективности госпрограмм, как правило, не содержат разделов по оценке социально-экономической эффективности и также опираются исключительно на план-фактный анализ достижения целевых показателей и освоения бюджетных ассигнований. Научная проблематика исследования состоит в выработке и апробации подходов к более разностороннему рассмотрению проблемы эффективности госпрограмм в контексте смещения акцента с традиционно используемого ретроспективного (план-фактного) анализа в сторону перспективных подходов, что приобретает особую актуальность в связи с новым курсом на выстраивание программно-целевого инструментария вокруг национальных целей развития России.

Отметим, что показанные системные проблемы накапливались на фоне устойчивого увеличения доли бюджетных средств, направляемых на

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня № 172-ФЗ: [принят Государственной Думой 20 июня 2014 года: в редакции от 31 июля 2020 года]. – Ст. 24 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст: электронный.

государственные программы, и снижения эффективности их реализации. Так, по предварительным данным Минэкономразвития России, в 2020 году эффективность реализации госпрограмм составляла лишь 77,5 %¹.

Все это формирует настоятельную потребность выявления, теоретического обоснования и методического обеспечения оценки детерминант, а также внедрения и совершенствования экономических и управленческих механизмов повышения эффективности госпрограмм, обуславливая актуальность настоящей работы.

Степень разработанности проблемы. Вследствие мультидисциплинарности исследуемой проблемы, необходимости синтеза теоретических и практических изысканий макроэкономического, межотраслевого, отраслевого и корпоративного, национального и регионального уровней количество публикаций по ней сравнительно невелико. Вместе с тем по конкретным отраслям науки, на которых базируется теория и методология исследования, имеются ценные и обширные источники знания.

Основы учения о пространственном развитии как факторе повышения социально-экономической эффективности были заложены в трудах Платона, Аристотеля, Т. Мора, А. Смита, Д. Рикардо.

Макроэкономические теории, учитывающие факторы роста и региональной конкурентоспособности, были разработаны Ф. Хекшером и Б. Олином, А. Дикситом, Д. Стиглицем и П. Кругманом, В. Леонтьевым.

Вопросы оценки роли мер социально-экономической политики в развитии регионов раскрываются в работах Дж. М. Кейнса, Р. Лукаса, В. Парето, Р. Барро, В. В. Ивантера, Э. Ф. Баранова, Б. А. Замаева, Г. О. Куранова, Л. А. Стрижковой, А. А. Широга.

Общим методологическим аспектам менеджмента и программно-целевого управления экономикой регионов посвящены работы П. Друкера, Д. А. Новикова, Б. А. Райзберга, В. В. Климанова, В. Н. Южакова, А. С. Калгина, В. Е. Зайцева.

Теории размещения производств, зон сбыта и транспортных потоков изучались в трудах И. Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, В. Кристаллера, Г. Хоттелинга, А. Леша, У. Алонсо, М. Портера.

Труды отечественных ученых В. И. Вернадского, Т. М. Калашниковой, Н. Н. Баранского, Н. Н. Колосовского, И. М. Губкина, В. Л. Комарова, Л. Д. Шевякова, В. С. Немчинова, Н. Н. Некрасова, А. Г. Гранберга послужили накоплению знаний о рациональном размещении производств на территории страны и использовались при формировании планов развития экономики советского периода.

Весомый вклад в развитие современных представлений о государственном регулировании регионального развития внесли Е. М. Бухвальд, С. Д. Валентей, Г. Ю. Гагарина, Л. С. Леонтьева, Е. Ф. Никитская, Н. В. Седова, Л. Н. Чайникова.

¹ Мониторинг реализации государственных программ Российской Федерации в I–III кварталах 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/f8d449b176a3ff1735af63da3b18fc2c/I-III_2020.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

Целью исследования является теоретическое обоснование и совершенствование экономических и управленческих механизмов повышения социально-экономической эффективности государственных программ на региональном уровне.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании решаются следующие **задачи**:

1. Систематизировать и дополнить подходы к определению содержания системы экономических и управленческих детерминант, оказывающих влияние на социально-экономическую эффективность государственных программ на уровне регионов.

2. Разработать методические рекомендации по оценке социально-экономической эффективности государственных программ (кратко-, средне- и долгосрочных мультипликаторов, отражающих влияние реализации госпрограмм соответственно на величину спроса, предложения и технологического развития, а также показателя чистой социальной выгоды) на уровне регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО).

3. Выдвинуть предложения по совершенствованию экономических и управленческих механизмов, способствующих повышению социально-экономической эффективности госпрограмм в регионах ДФО.

4. Создать скоринговую модель для оценки инвестиционной и социальной привлекательности регионов, провести на ее основе рейтингование, выработать рекомендации по предпочтительному направлению реализации госпрограмм в регионах ДФО.

5. Апробировать разработанные методические рекомендации на основе оценки социально-экономической эффективности отдельных мер экономической политики, проводимых в ДФО.

Объект исследования – эффективность государственных программ.

Предметом исследования являются экономические и управленческие механизмы повышения социально-экономической эффективности государственных программ в регионах ДФО.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории, институциональной и системной теорий, теории менеджмента, проектного управления, а также теории региональной экономики, региональной специализации и районирования. Методология исследования базируется на научных подходах – системном, инновационном, комплексном, интеграционном, функциональном и структурном. Используются методики ретроспективного, факторного, системного анализа, моделирования и прогнозирования.

Информационная и эмпирическая база исследования

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты органов власти Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, официальные данные Минэкономразвития России, Минпромторга России, исследования отечественных и зарубежных экономистов по исследуемой проблеме, в том

числе научные труды ученых Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Эмпирическую базу исследования составили данные информационных систем региональных органов власти, Федерального казначейства, Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Минэкономразвития России, Минфина России, презентационные материалы, аналитические отчеты, материалы рейтингового агентства «Эксперт РА».

Гипотеза исследования. Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что результирующая эффективность реализуемых в регионах госпрограмм складывается из функциональной и операционной составляющих, каждая из которых предопределяется своим набором детерминант и формируется особыми механизмами.

Научная новизна заключается в разработке теоретических основ и методических подходов к оценке социально-экономической эффективности государственных программ на уровне регионов.

Основные научные результаты, полученные автором лично и выносимые на защиту:

1. Развита теория региональной экономики в следующих ключевых аспектах:

– обоснована необходимость развития методики оценки эффективности государственных программ на региональном уровне, при этом показано, что подходы к бюджетированию мероприятий госпрограмм базируются в основном на нормативном подходе, а оценка их эффективности сводится к полноте освоения средств в прошлых периодах, что не может являться достаточным условием для принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений по дальнейшей реализации и приоритизации госпрограмм;

– уточнен понятийный аппарат (в части терминов «эффективность госпрограмм», «управленческие и экономические механизмы», «экономический эквивалент сбережения жизни»), что способствовало последовательному, логичному и непротиворечивому исследованию механизмов повышения эффективности госпрограмм.

2. Дополнена и расширена система управленческих и экономических детерминант, уточняющая представления об источниках формирования социально-экономической эффективности государственных программ на уровне регионов. Система управленческих детерминант включает в себя соответствие принципам построения дерева целей, использование современных управленческих практик и альтернативных подходов к измерению необходимого объема ресурсного обеспечения мероприятий госпрограмм. Данная система дополняет широко используемую практику план-фактного анализа и позволяет судить о качестве управления госпрограммами еще на стадии их планирования. Система экономических детерминант государственных программ, включающая инвестиционную, инновационную и инфляционную активность, импортозамещающий потенциал, а также социальную эффективность, позволяет оценить их вклад в развитие региональной и национальной экономики.

3. Разработаны методические рекомендации по оценке социально-экономической эффективности государственных программ на уровне регионов ДФО, отличающиеся комплексным подходом к учету таких категорий, как межотраслевой эффект, вклад в использование ВВП (ВРП), вклад в потенциальный выпуск, инфляционная активность. Методические рекомендации содержат методики расчета показателей экономической эффективности госпрограмм – кратко-, средне- и долгосрочных мультипликаторов, отражающих влияние реализации госпрограмм соответственно на величину спроса, предложения и технологического развития. Применение разработанных методических рекомендаций позволит актуализировать действующие методические документы регионов, входящих в состав ДФО, и других регионов Российской Федерации. На основе разработанной методики проведена оценка ряда проектов и программ, реализуемых и предлагаемых к реализации в ДФО, позволяющая судить об их социально-экономической эффективности.

4. Предложены экономические и управленческие механизмы, позволяющие повысить социально-экономическую эффективность реализации госпрограмм и дополняющие действующую структуру бюджетного и стратегического планирования на уровне регионов ДФО: механизм учета социально-экономической эффективности госпрограмм в рамках бюджетного процесса посредством кодировок социально-экономической эффективности (КСЭ) в привязке к кодам бюджетной классификации (КБК); механизм совместного учета функциональной и операционной эффективности госпрограмм; совершенствование региональных, федеральных и отраслевых методик оценки эффективности госпрограмм за счет учета разработанной в диссертационном исследовании системы детерминант эффективности; механизм рейтингования федеральных округов и входящих в них регионов; а также механизм задействования в программно-целевом процессе надрегионального уровня управления. Полное задействование данных механизмов позволит повысить качество проводимых оценок, интерпретации поступающей информации и вырабатываемых рекомендаций для принятия решений.

5. Разработана скоринговая модель, на основании которой сформирован рейтинг инвестиционной и социальной привлекательности регионов Российской Федерации. Модель позволяет рассчитывать рейтинговые числа регионов исходя из таких факторов, как ВРП и его отраслевая структура, численность населения региона, уровень безработицы, доля инвестиций в ВРП, доля собственных доходов бюджета региона, его долговая нагрузка, профицит, динамика численности населения, его средний возраст, доход, дифференциация доходов, уровень безработицы. Это позволило разработать подходы к системной диагностике социально-экономического положения регионов ДФО и сопоставить их положение как внутри округа, так и с другими регионами России. Расчеты по скоринговой модели показали, что ДФО является инвестиционно и социально привлекательным для реализации государственных программ, при этом особое внимание следует уделять программам развития инфраструктуры и поддержки молодежи.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке теоретических положений и методических рекомендаций по оценке социально-экономических эффектов от реализации национальных проектов и государственных программ, уточняющих и дополняющих существующие методические документы в целях дальнейшего совершенствования механизмов стратегического управления развитием регионов Российской Федерации.

Практическая значимость исследования состоит в совершенствовании экономических и управленческих механизмов, способствующих повышению эффективности госпрограмм, что позволяет учитывать действующую информационную и управленческую инфраструктуру и открывает возможность практического использования разработанных методик органами государственной власти при реализации экономической политики на национальном и региональном уровнях.

Предложенные механизмы повышения социально-экономической эффективности государственных программ могут применяться региональными органами исполнительной власти при формировании, реализации и оценке эффективности государственных программ, федеральными органами власти при анализе государственных программ и проектов, реализуемых на территории регионов Российской Федерации, институтами развития для отбора и обоснования соответствующих проектов с точки зрения их социально-экономической эффективности, частными институциональными инвесторами для обоснования социально-экономической привлекательности предлагаемых инициатив. Материалы диссертационного исследования использовались в учебном процессе ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» при преподавании дисциплин «Государственное регулирование национальной экономики», «Региональная экономическая политика», «Региональная экономика».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация по своему содержанию, предмету и методам исследования соответствует пункту 3.15 «Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы» и пункту 3.17 «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности» паспорта научных специальностей Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается применением общенаучных методов исследования, использованием значительного количества отечественных и зарубежных источников по теме диссертационного исследования, последовательным и

логичным подходом к решению поставленных задач, достоверной информационной базой и данными.

Апробация результатов диссертационного исследования. Ключевые результаты исследования докладывались на международных научно-практических конференциях: XXXIII Международные Плехановские чтения (Москва, 2020); Апрельская международная научная конференция «Модернизация экономики и общества» (Москва, 2015, 2016, 2019); Международная научно-практическая конференция «Абалкинские чтения» (Москва, 2019); Международная научная конференция «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития» (Минск, 2009, 2010, 2011, 2012, 2017), Семинар-совещание Минфина России (Москва, 2017, 2018), XVI Международная телекоммуникационная конференция молодых ученых и студентов «Молодежь и наука» (Москва, 2013); Научная сессия МИФИ (Москва, 2012).

Отдельные положения диссертационной работы легли в основу подходов к оценке социально-экономических эффектов от реализации государственных программ, примененных при подготовке сводных годовых докладов о ходе исполнения и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации¹.

Публикации. Результаты научного исследования опубликованы в 19 научных публикациях общим объемом 9,0 печ. л., включая 8 статей в рецензируемых научных изданиях общим объемом 5,9 печ. л., из них авторский вклад составил 4,5 печ. л. и 1 статья в библиографической и реферативной базе данных Scopus.

Структура и объем диссертации. В связи с первоначальной ориентацией на решение конкретной прикладной задачи работа структурировалась по системно-проблемному принципу, подразумевающему анализ теоретических и методических предпосылок для ее возникновения, поиск путей решения и их апробацию на основе практического применения.

Диссертация состоит из введения, 3 глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка литературы из 259 источников и 8 приложений. Основной текст изложен на 175 страницах, содержит 28 таблиц и 21 рисунок.

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель, задачи, объект, предмет, методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В главе 1 «Роль экономических и управленческих механизмов в социально-экономическом развитии регионов» рассмотрена сущность и значение государственных программ для социально-экономического развития регионов, описаны экономические механизмы, формирующие социально-экономический эффект от реализации госпрограмм на уровне регионов, а также

¹ Ежегодно, до 1 апреля года, следующего за отчетным, Минэкономразвития России разрабатывает и направляет в Правительственную комиссию по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов и в Минфин России сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации.

приведены действующие управленческие механизмы, направленные на организационное обеспечение оценки социально-экономической эффективности государственных программ.

В главе 2 «Управленческие и экономические детерминанты, влияющие на социально-экономическую эффективность госпрограмм в регионах ДФО» рассмотрена и теоретически обоснована система управленческих и экономических детерминант формирования социально-экономической эффективности госпрограмм, проведена системная диагностика особенностей социально-экономического развития регионов ДФО и сопоставление округа с другими округами Российской Федерации на основе рейтингов инвестиционной и социальной привлекательности.

В главе 3 «Предложения по совершенствованию механизмов, способствующих повышению социально-экономической эффективности госпрограмм в регионах ДФО» рассмотрено программно-целевое управление на уровне федерального округа с опорой на оценку социально-экономической эффективности, разработана методика оценки социально-экономической эффективности государственных программ в регионах ДФО и проведена оценка результативности госпрограммы и отдельных проектов, предлагаемых к реализации в ДФО.

В заключении сформулированы основные выводы и научные результаты диссертации.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

1. Развита теория региональной экономики в части уточнения понятийного аппарата и обоснования необходимости совершенствования методики оценки эффективности государственных программ на региональном уровне

В целях уточнения понятийного аппарата в диссертационном исследовании было предложено декомпозировать эффективность госпрограмм на две составляющие – операционную и функциональную. При этом под операционной эффективностью понимается мера достижения целей государственной программы (государственная программа считается операционно эффективной, если поставленные в ней цели достигнуты в срок и в рамках выделенных на ее реализацию ресурсов). Функциональной эффективностью считается мера целесообразности использования ресурсов для реализации государственной программы (функционально эффективная государственная программа обеспечивает достижение целей государства с минимальными затратами времени, финансовых, трудовых, материальных и других ресурсов).

Проблемно-системный подход, положенный в основу методологии диссертационного исследования, диктует необходимость рассмотрения эффективности как результата срабатывания цепочки «входящие параметры (детерминанты) – механизмы преобразования – результат (эффект) – эффективность». Применительно к целям диссертационной работы выделяются

управленческие и экономические детерминанты эффективности как характеристики госпрограмм, определяющие их операционную и функциональную эффективность. В числе детерминант экономической эффективности предложены инвестиционная активность, импортозамещающий потенциал, инновационная и инфляционная активность, подходы к измерению которых изложены в главе 2.

В качестве дополнительной информации может выступать детерминанта социальной эффективности, под которой понимается метрика функциональной эффективности государственной программы, позволяющая анализировать и сопоставлять социальные выгоды и затраты от ее реализации. Социально эффективная государственная программа характеризуется неотрицательной величиной чистых приведенных социальных выгод. Для оценки чистых приведенных социальных выгод рассчитывается дисконтированная разность социальных выгод и социальных затрат. В свою очередь, в качестве социальных выгод в диссертационном исследовании предложено использование категории экономического эквивалента сбережения жизни (ЭЭСЖ), отражающей те экономические выгоды (или предотвращенные потери), которые приобретает общество (социум, регион, страна, народ), предприняв усилия по сбережению жизни.

Практическая ориентация диссертационного исследования предопределила потребность в выявлении методических документов, которые следовало бы усовершенствовать с учетом предлагаемых в работе новаций. В этой связи был проведен анализ методических документов, регламентирующих оценку эффективности госпрограмм на федеральном и региональном уровнях. Показано, что несмотря на закрепленную федеральным законом необходимость оценки функциональной эффективности госпрограмм, в регламентирующих документах по государственным программам Российской Федерации данные разделы не представлены.

В части методик оценки эффективности региональных государственных программ были проанализированы релевантные документы 76 субъектов Российской Федерации, при этом было выявлено что лишь семь документов содержат методы оценки социально-экономической эффективности (на качественном уровне).

2. Дополнена и расширена система управленческих и экономических детерминант, уточняющая представления об источниках формирования социально-экономической эффективности государственных программ на уровне регионов

В качестве обоснования необходимости расширения системы детерминант эффективности госпрограмм работе рассмотрена проблема недостаточности план-фактного анализа (ПФА). Показано, что по отдельности ни ПФА, ни оценка операционной эффективности не обеспечивают в полной мере потребностей поддержки принятия решений, а попытки формировать будущую повестку исключительно с опорой на план-фактный анализ, т. е. анализ прошлого, приводят к порочной практике планирования «от достигнутого». В этой связи

обоснована система управленческих детерминант, позволяющая уже на стадии разработки госпрограмм выявить и учесть факторы, оказывающие влияние на их эффективность.

Первая группа разработанных в диссертации факторов эффективности - **управленческие детерминанты, связанные с построением дерева целей госпрограмм**. В данной группе рассмотрена проблема многоступенчатости, суть которой состоит в следующем. Помимо выработки и увязки целей высокого и более низкого уровней (механизм целеполагания), посредством управленческих механизмов формируются команды и обеспечивается их распространение по ступеням иерархии. Без исправно действующей системы доведения команд система управления теряет работоспособность даже при условии правильности выбора целей и их должной увязки. Данный вопрос исследовал академик В. И. Арнольд. Согласно результатам его исследований, многоступенчатое управление при $n > 3$ (число уровней управления, в котором поведение руководителя нижнего ранга опирается исключительно на команды непосредственного начальства, но не на достижение цели верхнего уровня) неустойчиво. Двухступенчатое управление приводит к периодическим колебаниям, оно может оказаться как устойчивым, так и неустойчивым. Трех- и более ступенчатое управление вызывает катастрофическое нарастание колебаний. Наиболее устойчивым Арнольд считает одноступенчатое управление, при котором управляющее лицо «более заинтересовано в интересах дела, чем в поощрении со стороны начальства. <...> Без такой реальной заинтересованности <...> многоступенчатое управление всегда ведет к разрухе».

Среди дополнительных детерминант построения дерева целей, выявленных в работе, отметим соразмерность разбиения каждой цели на составляющие; единство признаков декомпозиции/структуризации в пределах одного уровня; логическую независимость элементов; соизмеримость числа элементарных целей, детализирующих цель вышестоящего уровня и числа Колмогорова (7 ± 2).

Также в контексте детерминант построения дерева целей рассмотрена проблема Top-down/bottom up. Суть проблемы состоит в том, что дерево целей может формироваться как по принципу «сверху вниз» (метод структуризации, декомпозиции, целевой подход), так и по принципу «снизу вверх». В настоящее время нет единого мнения, какой метод предпочтительнее применительно к практике государственного программно-целевого управления. Примечательно, что данный вопрос был не менее актуален и в период плановой советской экономики. Так, в отдельных работах того периода отмечается, что планы (в современной трактовке – госпрограммы и национальные проекты) должны быть результатом согласованной позиции центра и регионов, выстроены вокруг целей высокого уровня (национальных целей) и опираться на научно обоснованный прогноз социально-экономического развития.

В диссертационной работе показано, что помимо факторов, связанных с построением дерева целей, значительную роль в формировании операционной эффективности госпрограмм имеют управленческие **детерминанты использования современных управленческих практик и альтернативных подходов к измерению необходимого объема ресурсного обеспечения**

мероприятий госпрограмм. В этой связи было обосновано применение следующих управленческих детерминант.

Достаточность финансирования мероприятий госпрограмм. В практике Минфина вопрос достаточности закрывается благодаря системе ОБАСов (обоснования бюджетных ассигнований), которая учитывает критерии соответствия трат нормативно-правовым актам, их физическую и ценовую динамику. Данный подход хорошо зарекомендовал себя в случае обоснования повторяющихся (непроектных) расходов, однако недостаточно учитывает потребности обоснования финансирования проектов. В этой связи лучшей практикой является использование альтернативных подходов (например бенчмаркинг с международными показателями).

Helicopter view. Рассматриваемые инициативы, особенно предлагаемые впервые, должны подвергаться критическому анализу на более высоком уровне системы или независимо от нее (с привлечением внешнего аудитора, консультанта). Например, данное требование (независимости процесса оценки) явным образом зафиксировано в одном из лучших, по мнению автора, руководств Проекта развития ООН¹.

Принцип Эшби, называемый также «закон необходимого разнообразия», гласит, что для эффективного управления сложность системы управления должна быть не ниже, чем сложность самой управляемой системы (при условии однозначности управления – каждому состоянию системы соответствует одно управляющее воздействие).

Мероприятия по управлению рисками. В настоящее время устоявшейся корпоративной практикой считается составление матриц «вероятность – подверженность» для 5–15 характерных рисков, планируемых в составе проектной документации, которые могут отбираться из более широкого реестра возможных рисков по различным направлениям (финансовые, коммерческие, технологические, юридические и т. д.).

Стоит отметить, что многие из рассмотренных управленческих детерминант, несмотря на устоявшееся использование в практиках проектного управления, в настоящее время не представлены ни в федеральных, ни в региональных методических документах по разработке и реализации госпрограмм.

Отдельный блок диссертационного исследования посвящен разработке системы факторов, предопределяющих экономическую эффективность госпрограмм (экономических детерминант эффективности). Одной из основных экономических детерминант является доля средств в общем объеме финансирования программы, направляемых на инвестиции в основной капитал (инвестиционная активность), которая оценивается на основе информации о финансировании по коду бюджетной классификации «400» – «Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности». Кроме

¹ Handbook on Planning, Monitoring and Evaluating for Development Results / UNDP. – New York, 2009. – X. – 220 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.undp.org/evaluation/handbook/documents/english/pme-handbook.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

того, учитывается ряд других статей расходов, которые классифицируются как инвестиции в основной капитал согласно международному стандарту IFRS 16, закону об инвестициях, например закупки автотранспорта для производственных целей и т. д. Проблему оценки второй экономической детерминанты, импортозамещающего потенциала госпрограмм, можно решать разными путями. В диссертационном исследовании для этого используется оценка доли импорта элементов конечного использования согласно таблицам «затраты – выпуск». Данный подход допустим, если принимается гипотеза о равной импортоемкости соответствующих компонент госпрограмм и элементов конечного использования ВВП (ВРП). Другим аспектом детерминанты импортозамещающего потенциала является поддержка импортозамещающих производств. В данном случае макроэкономическим эффектом является сокращение импорта в результате реализации продукции соответствующих производств, объем которого оценивается при детальном анализе поступающих на рассмотрение программ. Третьей экономической детерминантой эффективности является инновационная активность. Ее оценка возможна следующими методами.

1. Отслеживание прироста выпусков в инновационных и высокотехнологичных отраслях, возникающего в результате импульса конечного спроса от финансирования соответствующих госпрограмм. По сути, данный подход повторяет оценку межотраслевых эффектов, но учитываются эффекты не во всех отраслях, а только в тех, которые считаются инновационными и высокотехнологичными. Перечни таких отраслей могут быть получены, например, из сборников OECD, ВШЭ.

2. Анализ прироста объема производств инновационных и высокотехнологичных товаров и услуг в результате реализации госпрограмм (аналогично подходу с импортозамещающими производствами). Недостаток метода состоит в трудоемкости сбора данной информации, так как она в настоящее время не систематизирована в привязке к расходам бюджета.

3. Анализ таблиц 25.2 «Сведения о затратах на закупку инновационной продукции, высокотехнологичной продукции в рамках реализации госпрограммы», обязанность по формированию которых закреплялась за ответственными исполнителями госпрограмм. При этом в качестве критериев отнесения продукции к высокотехнологичной и инновационной могут быть использованы признаки, установленные отраслевыми документами либо руководством Осло «Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям».

Перспективными направлениями оценки инновационной активности госпрограмм может служить информация о количестве патентов, получаемых в результате их реализации, так как в диссертационной работе показана статистически значимая связь между показателями патентования и экономического развития, а также категории уровня готовности технологии (УГТ) и уровня производственной готовности, с помощью которых можно увязывать объемы финансирования госпрограмм, направленных на технологическое развитие и планируемое и фактическое достижение УГТ.

Четвертой экономической детерминантой эффективности является Структура вклада финансирования в ВВП (ВРП), которую предопределяет экономическая сущность принимаемых мер – соотношение между потребительской, инвестиционной и другими компонентами. В рамках предлагаемых в диссертационной работе подходов учитываются такие компоненты финансирования, как заработная плата; страховые взносы; закупки; социальное обеспечение; капитальные вложения; нерыночные услуги.

Также важно учитывать среди экономических детерминант показатель равномерности финансирования. Для уменьшения вероятности возникновения «кризиса последней минуты» необходимо отслеживать, насколько ритмично происходит финансирование проекта или программы. Этот анализ возможен в ex-post режиме, базируясь на помесечной информации о кассовом исполнении выделяемых на реализацию госпрограммы и ее структурных элементов ассигнований. Наблюдение за ретроспективной динамикой данного показателя в течение нескольких лет позволяет выявить систематические отклонения и задаться вопросом об их причине.

Отдельный блок диссертационной работы посвящен обоснованию необходимости применения детерминант социальной эффективности госпрограмм, таких как сбережение жизней, сбережение времени. Для целей оценки данных категорий в стоимостном выражении автором были получены оценки величины экономического эквивалента сбережения жизни (ЭЭСЖ), года (ЭЭСГ), часа (ЭЭСЧ).

3. Разработаны методические рекомендации по оценке социально-экономической эффективности государственных программ на уровне регионов ДФО

Разработанные методические рекомендации являются неотъемлемым элементом цепочки «детерминанты – механизм – эффект – эффективность», обеспечивая научно обоснованную методическую базу экономико-математического моделирования и расчета соответствующих показателей.

Методические рекомендации раскрывают технологию оценки таких категорий, как межотраслевой эффект, вклад в использование ВВП (ВРП), вклад в потенциальный выпуск, инфляционную активность. Также методические рекомендации содержат методики расчета показателей экономической эффективности госпрограмм – краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных мультипликаторов, отражающих, соответственно, влияние реализации госпрограмм на величину спроса, предложения и технологического развития.

Общая структура оценки включает три основных блока – оценки экономических эффектов от реализации госпрограмм (ОЭ), оценки детерминант экономической эффективности госпрограмм (Э) и оценки социальной эффективности госпрограмм (СВА).

Реализуется следующая последовательность работы блоков. На вход блока МО поступает информация о кассовом исполнении (в случае ex-post и *medias res* оценки) либо бюджетной росписи (в случае ex-ante оценки) расходов на реализацию государственной программы. Минимальный хронологический разрез должен включать информацию за год, для которого осуществляется

оценка, и за предыдущий ему год. Данная информация классифицируется по экономическим факторам (макрокодам – МК), в соответствии с кодами бюджетной – КБК.

Для обеспечения методической однородности используемых подходов, необходимо приведение полученной информации к категориям, максимально соответствующим системе национальных счетов СНС-2008, Руководству ООН по таблицам «затраты – выпуск» 2018, Руководству Евростата по таблицам «затраты – выпуск» 2008, методологическим положениям Росстата, руководству по статистике государственных финансов GFS-2014.

В этой связи осуществляется переход от макрокодов к показателям расходов домашних хозяйств на конечное потребление (КПДХ); расходов государственного управления на индивидуальные и коллективные товары и услуги; расходов некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (КПГУ и НКООДХ); валового накопления основного капитала, а также приобретения за вычетом выбытия ценностей (ВНОК).

Для осуществления данного перехода необходимо принятие ряда гипотез по доле взносов в страховые фонды, фактической доле отчислений по налогам на доходы физических лиц, а также о норме потребления, на основе которой денежный доход персонала разбивается на две составляющие – расходы на потребление и прочие расходы.

Таким образом, вычисляется объем потребительского спроса, сформированного в результате финансирования расходов на госпрограмму. Для оценки величины вклада в использование ВВП (ВРП) необходимо вычислить величину спроса на отечественные товары и услуги, т. е. провести очистку общей величины потребительского спроса от импортной составляющей. Данную оценку можно получить непосредственно на основе импортных матриц межотраслевого баланса как долю импорта в КПДХ.

Величина расходов государственного управления на индивидуальные и коллективные товары и услуги (КПГУ) складывается из двух составляющих – закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд и субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям. В данном случае предполагается, что субсидии выделяются преимущественно для оказания населению индивидуальных и коллективных услуг.

Учет импортной составляющей КПГУ в части закупок может быть осуществлен исходя из прямых измерений на основе таблиц «25.1» либо информации систем госзакупок.

Альтернативный метод измерения импортостоемости госзакупок состоит в использовании информации межотраслевого баланса. Для данных целей в видовой структуре КПГУ выделяются отрасли, продукция которых не относится к производству индивидуальных и коллективных услуг. Предполагая, что структура данных отраслей повторяет структуру госзакупок, можно вычислить их импортостоемость по схемам, аналогичным применяемым для оценки импортостоемости КПДХ.

Оценка спроса на отечественную составляющую «валовое накопление основного капитала» (ВНОК) происходит также аналогично схеме, применяемой для КПДХ.

Таким образом, сумма трех компонент – КПДХ, КПГУ и ВНОК, очищенных от импортной составляющей, принимается равной вкладу в ВВП (ВРП), образуя **прямой экономический эффект** – Y_1 .

Для оценки косвенного экономического эффекта (Y_2), делаются гипотезы о распределении по экономическим факторам финансирования, не классифицированного на предыдущем этапе вычисления прямого экономического эффекта. Финансирование, не классифицированное ранее, разбивается на составляющие пропорционально структуре счета распределения доходов, публикуемой Росстатом. Таким образом, принимается гипотеза об идентичности структуры распределения неклассифицированных расходов в рамках госпрограммы и структуры распределения доходов в среднем по экономике. В дальнейшем, в части межбюджетных трансфертов, данная гипотеза может уточняться в случае поступления информации по распределению на уровне региональных бюджетов.

Доля финансирования, распределенная согласно гипотезе на оплату труда, очищается от взносов в фонды и налога на доходы и формирует косвенный вклад в КПДХ по схеме, аналогичной расчету прямого эффекта.

Валовая прибыль освобождается от налога на прибыль (согласно нормативной ставке). Полученная величина чистой прибыли реинвестируется с учетом гипотезы по доле реинвестируемых средств. Таким образом, образуется косвенный вклад в валовое накопление основного капитала.

Вычисление отечественной составляющей ВНОК производится аналогично расчету прямого экономического эффекта. Таким образом, сумма дополнительных вкладов в КПДХ и ВНОК формирует **косвенный экономический эффект – вклад в ВВП (ВРП), Y_2** .

После вычисления вклада в использование ВВП (ВРП) осуществляется расчет вклада реализации госпрограммы и ее компонент в потенциальный выпуск – Y_3 . Для этих целей все объемы, классифицированные при оценке прямого и косвенного вклада как валовое накопление основного капитала, включая его импортную составляющую, подаются на вход блока оценки прироста потенциального выпуска. В основе данного блока лежит модель динамики основных фондов. На основе гипотезы о коэффициентах фондоотдачи и выбытия фондов (нормативного срока службы) вычисляются потенциальные выпуски от вновь введенных фондов в каждом последующем году. Таким образом, вычисляются показатели, необходимые для дальнейших расчетов потенциального выпуска в конкретном году на фондах, введенных в результате реализации госпрограммы, а также **кумулятивного потенциального выпуска на фондах, введенных в конкретном году – Y_3** .

Для расчета экономического эффекта – **вклада в темп прироста использования ВВП (ВРП) tmp_gdp_t** – применяется следующая последовательность расчетов. По каждой из рассчитанных компонент прироста

использования ВВП (ВРП) вычисляется прирост к прошлому году, проиндексированному в меру соответствующих дефляторов:

$$\begin{aligned} \Delta \text{КПГУ} &= \text{КПГУ}(t) - \text{КПГУ}(t-1) \text{ def}_{\text{КПГУ}} \\ \Delta \text{КПДХ} &= \text{КПДХ}(t) - \text{КПДХ}(t-1) \text{ def}_{\text{КПДХ}} \\ \Delta \text{ВНОК} &= \text{ВНОК}(t) - \text{ВНОК}(t-1) \text{ def}_{\text{ВНОК}} \end{aligned} \quad (1)$$

где $\text{def}_{\text{КПГУ}}$, $\text{def}_{\text{КПДХ}}$, $\text{def}_{\text{ВНОК}}$ – индексы-дефляторы соответствующих компонент использования ВВП (ВРП).

Расчет вклада в темп роста ВВП (ВРП) (в реальном выражении) осуществляется по формуле

$$\text{tmp_gdp}_t = \frac{\Delta \text{КПГУ} + \Delta \text{КПДХ} + \Delta \text{ВНОК}}{\text{GDP}_{t-1}} \cdot \frac{1}{\text{def_gdp}} \quad (2)$$

где GDP_{t-1} – объем ВВП (ВРП) в предыдущем году, def_gdp – индекс-дефлятор ВВП (ВРП).

Направление оценки показателей **экономической эффективности** позволяет, исходя из описанных ранее детерминант эффективности, рассчитать комплект краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных мультипликаторов. Данные характеристики позволяют сформировать суждение об экономической природе и последствиях предлагаемых мероприятий, а также сопоставлять различные мероприятия между собой. Применительно к задаче повышения согласованности стратегического и бюджетного планирования, подход к анализу с точки зрения перечисленных мультипликаторов позволяет понять, на каком временном горизонте следует ожидать экономического эффекта от реализации мероприятий, а соотношение между мультипликаторами, как будет показано далее, позволяет судить об их инфляционной активности.

Краткосрочные и среднесрочные мультипликаторы k_{s_t} и k_{m_t} рассчитываются следующим образом:

$$k_{s_t} = \frac{Y_{1t} + Y_{2t}}{G_t} \quad (3)$$

$$k_{m_t} = \frac{\sum_i Y_{3i}}{G_t} \quad (4)$$

где Y_{1t} – прямой экономический эффект – вклад в использование ВВП (ВРП) в году t , Y_{2t} – косвенный экономический эффект – вклад в использование ВВП (ВРП) в году t , Y_{3i} – вклад в потенциальный выпуск в i -м году эксплуатации введенных в строй в году t фондов, G_t – финансирование оцениваемой госпрограммы или ее структурной составляющей в году t .

Также возможна оценка долгосрочного мультипликатора k_{l_t} как отношение объема закупок или производства высокотехнологичных и инновационных товаров и услуг либо потенциального экономического эффекта от разработки патентов к финансированию.

Наиболее методичный подход к решению задачи **оценки инфляционной активности** состоит в разработке многосекторной модели общего равновесия DSGE. Помимо ряда проблем методического характера, в случае применения DSGE-модели для оценки госпрограмм требуется кратное расширение количества уравнений. Например, если при описании направлений госпрограмм будет необходимо несколько десятков уравнений, то для описания основных

мероприятий число уравнений возрастет до нескольких сотен. Это делает данный инструментарий практически непригодным для работы механизма оценки в режиме workflow.

Компромиссным вариантом является применение менее технологичной, но более гибкой и оперативной в применении методики, использующей фиксированные результаты расчетов для базисного варианта в рамках DSGE и их масштабирование для расчета альтернативных вариантов. Результатом данного расчета являются отклики экономики на различные модельные шоки (отклонения показателей от равновесных значений), проявляющиеся, в том числе, в изменении равновесного выпуска, инфляции, потенциального разрыва и ряда других показателей.

Отдельного внимания заслуживает вопрос **оценки межотраслевых эффектов** от реализации госпрограмм. В основе предложенной в диссертационной работе методики оценки межотраслевых эффектов лежит использование соответствующей модели, которая в свою очередь базируется на таблицах «затраты – выпуск».

4. Предложены экономические и управленческие механизмы, позволяющие повысить социально-экономическую эффективность реализации госпрограмм и дополняющие действующую структуру бюджетного и стратегического планирования на уровне регионов ДФО

В качестве определения экономического механизма принята формулировка А. Кульмана: экономический механизм – установившаяся последовательность экономических явлений, определяемая природой исходного явления или конечным результатом серии явлений (например, механизм равновесия национальной экономики и внешнего мира, механизмы превращения капитала в доход и дохода в капитал, механизм экономических циклов, механизм инфляции). В диссертационной работе исследованы экономические механизмы, посредством которых государственные программы воздействуют на экономический рост (стимулирование потребительского и инвестиционного спроса, рост производства), а также качественные показатели экономики, такие как инновационная и инвестиционная активность, импортоспособность.

Под управленческим механизмом понимается трактовка, данная Д. А. Новиковым: управленческий механизм – процедура принятия руководителем управленческих решений (на входе этой процедуры – действие подчиненного и внешняя ситуация, на выходе – конкретное управленческое решение).

В работе предложены такие управленческие механизмы, как:

1. Механизм учета социально-экономической эффективности госпрограмм в рамках бюджетного процесса благодаря учету позиции органов стратегического планирования за счет включения кодировок социально-экономической эффективности (КСЭ) совместно с кодами бюджетной классификации (КБК).

2. Механизм совместного учета функциональной и операционной эффективности госпрограмм на основе матрицы Эйзенхауэра.

Усовершенствование региональных, федеральных и отраслевых методик оценки эффективности госпрограмм благодаря расширению (включению) блоков оценки функциональной эффективности дополнительно к блоку оценки операционной эффективности. Расширение блоков оценки операционной эффективности за счет учета разработанной в диссертационном исследовании системы детерминант операционной эффективности.

3. Механизм рейтингования федеральных округов и входящих в них регионов, позволяющий судить об их инвестиционной и социальной привлекательности.

4. Механизм задействования в программно-целевом процессе надрегионального уровня управления, включающий участие аппарата полномочных представителей президента России в федеральных округах в согласовании финансирования государственных программ.

5. Механизм выстраивания методологической вертикали, подразумевающий выработку ключевых положений методики на уровне федерального центра с привлечением научно-исследовательских организаций и трансляция данных положений на уровень федеральных округов и регионов для использования в качестве основы для разработки собственных методических документов.

Перечисленные управленческие механизмы дополняют действующую структуру бюджетного и стратегического планирования на уровне регионов, федерального округа, федерального центра. Полное задействование данных механизмов, в том числе совокупности подразделений и организаций, экспертов, методологий, информационных систем, нормативно-правовых актов, систем подготовки и переподготовки специалистов, позволит повысить качество проводимых оценок, интерпретации поступающей информации и вырабатываемых рекомендаций для принятия решений.

5. Разработана скоринговая модель оценки инвестиционной и социальной привлекательности регионов, сформирован рейтинг инвестиционной и социальной привлекательности регионов РФ

Разработка модели осуществлялась исходя из следующих требований:

- возможность оценки как инвестиционной, так и социальной привлекательности регионов;
- возможность рейтингования всех субъектов РФ на основе официальной статистической информации в открытом доступе;
- возможность опоры на существующие скоринговые модели, что позволило бы ограничить количество обоснованно учитываемых факторов, с одной стороны, и откалибровать разработанную модель на опубликованные ранее рейтинги – с другой.

В этой связи в основу разработанного в диссертационной работе инвестиционного блока скоринговой модели была положена методика рейтингового агентства «Эксперт-РА», из которой были исключены факторы, не публикуемые фронтальным образом для всех регионов РФ на основе официальной статистической информации. Таким образом, были учтены следующие факторы (таблица 1).

Таблица 1 – Факторы скоринговой модели инвестиционной привлекательности регионов

Фактор	Источник	Удельный вес
Валовой региональный продукт	Росстат	5,67
Валовой региональный продукт на душу населения		8,50
Доля крупнейшей отрасли в валовом продукте (для субъекта Российской Федерации)		2,83
Среднегодовая численность населения субъекта Российской Федерации		1,25
Среднегодовой уровень безработицы		3,00
Отношение инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) к ВРП за 3 года		3,50
Доля налоговых и неналоговых доходов в доходах бюджета	Минфин	9,00
Размер профицита бюджета		9,00
Отношение долга к налоговым и неналоговым доходам		11,25

Источник: составлено автором по материалам рейтингового агентства «Эксперт-РА».

Верификация модели показала, что из рейтингов 29 регионов по пяти произошло точное воспроизведение, по 22 отклонение составило не более трех ступеней (т. е., например, при фактически оцененном рейтинге AA+ модель могла переоценить рейтинг на усеченной информации до уровня AAA+), по двум регионам отмечалось отклонение в 4 ступени из 18 возможных. Таким образом, использование разработанной в диссертации модели с усеченным (по сравнению с методикой агентства «Эксперт-РА») количеством факторов позволяет осуществлять рейтингование всех регионов РФ и федеральных округов при достаточно точном воспроизведении результатов полученных ранее оценок.

Результаты рейтингования показывают, что ДФО вместе с Центральным ФО разделяют середину рейтинга федеральных округов по среднему рейтинговому числу и оба округа относятся к инвестиционному уровню «А-» (таблица 2). Это позволяет утверждать, что Дальневосточный федеральный округ в целом является инвестиционно привлекательным. Рейтинги отдельных субъектов округа приведены в таблице 3.

Очевидно, что сами по себе рейтинги инвестиционной привлекательности регионов не являются определяющими для нормы внутренней доходности конкретных проектов. Вместе с тем, отражая непосредственным образом стоимость заимствования для регионов на рынках капитала и косвенным образом – стабильность и достаточность общеэкономических условий ведения бизнеса, рейтинги оказывают влияние на принятие инвестиционных решений по конкретным проектам с различными формами участия государства.

Таблица 2 – Ранжирование инвестиционной привлекательности федеральных округов

Федеральный округ	Среднее рейтинговое число	Ранг	Стандартное отклонение	Ранг
Уральский	56,2	1	20,4	8
Северо-Западный	50,3	2	17,0	5
Приволжский	45,2	3	17,9	6
Центральный	44,2	4	16,6	4
Дальневосточный	41,7	5	15,4	3
Сибирский	40,7	6	20,0	7
Южный	37,9	7	15,2	2
Северо-Кавказский	19,1	8	9,7	1
Общий итог	42,6		18,9	

Источник: расчеты автора.

Таблица 3 – Ранжирование инвестиционной привлекательности регионов Дальневосточного федерального округа

Субъект РФ	Рейтинговое число	Уровень
Сахалинская область	68,0	AA-
Хабаровский край	58,4	A+
Республика Саха (Якутия)	55,6	A+
Приморский край	55,2	A+
Амурская область	46,0	A-
Магаданская область	40,3	A-
Камчатский край	36,8	BBB+
Забайкальский край	28,6	BBB
Еврейская автономная область	25,7	BBB
Чукотский автономный округ	22,7	BBB-
Республика Бурятия	21,0	BBB-
Общий итог	41,7	A-

Источник: расчеты автора.

В связи с необходимостью проведения всесторонней, системной диагностики состояния регионов ДФО модель была дополнена блоком, учитывающим социальные факторы, отсутствующие в блоке оценки инвестиционной привлекательности, среди которых: 1) динамика населения субъектов Российской Федерации за период 2014–2019 гг.; 2) средний возраст населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2019 г.; 3) значение среднедушевого денежного дохода; 4) коэффициент Джини; 5) уровень безработицы. Результаты рейтингования для федеральных округов приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Ранжирование социальной привлекательности федеральных округов

Федеральный округ	Среднее рейтинговое число	Ранг	Стандартное отклонение	Ранг
Центральный	49	6	25	6
Северо-Западный	38	3	27	7
Южный	52	7	23	4
Северо-Кавказский	40	4	18	1
Приволжский	53	8	22	3
Уральский	25	1	32	8
Сибирский	41	5	24	5
Дальневосточный	32	2	19	2

Источник: расчеты автора.

Полученный результат позволяет сделать выводы, что по совокупности учтенных факторов регионы Дальневосточного федерального округа занимают лидирующие позиции. С одной стороны, это положительно характеризует округ с точки зрения формирования кадрового потенциала для реализации проектов, с другой – требует внимания государства для поддержки позитивных тенденций. Отметим, что лидер рейтинга – Уральский федеральный округ, занимающий также лучшую позицию по рейтингу инвестиционной привлекательности, занимает последнее место по дифференциации социального рейтинга регионов округа, что несет определенные риски. В Дальневосточном федеральном округе такой значительной дифференциации не отмечается.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования было изучено современное положение теории и практики управления государственными программами в России, выявлены наиболее острые проблемы оценки их функциональной и

операционной эффективности, а также предложены подходы по их решению, выработанные с опорой на лучший отечественный и международный опыт.

В части решения поставленных теоретических задач автором были рассмотрены сущность и значение государственных программ для развития регионов, а также структура социально-экономических эффектов от их реализации. Отдельный блок работ был посвящен вопросу совершенствования терминологического аппарата региональной экономики в контексте вопросов эффективности государственных программ. Разработка данного класса задач позволила заложить основу для развития методической и прикладной части исследования.

В рамках решения методических задач был проведен анализ действующих методик оценки эффективности государственных программ как на федеральном, так и на региональном уровнях и выработаны предложения по их совершенствованию благодаря включению разработанной в диссертационном исследовании методики оценки социально-экономической эффективности и комплекта управленческих и экономических детерминант эффективности. Также в рамках данного класса задач была проанализирована система программно-целевого управления надрегионального уровня, что позволило выявить необходимость дополнительного задействования в программно-целевом процессе института полномочных представителей президента Российской Федерации в федеральных округах.

Решение практических задач было сфокусировано на анализе текущего социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа, который был проведен на основе анализа показателей социально-экономического развития и разработанной в диссертационном исследовании скоринговой модели инвестиционной и социальной привлекательности. Также была проведена апробация предложенных подходов на примере анализа социально-экономической эффективности ряда инициатив, реализуемых или планируемых к реализации в округе.

Таким образом, последовательное решение в диссертационном исследовании указанных классов задач позволило решить проблему поиска путей повышения социально-экономической эффективности государственных программ на региональном уровне благодаря теоретическому обоснованию и выработке предложений по совершенствованию экономических и управленческих механизмов.

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях:

1. Колеров, С. Б. Диагностика особенностей развития регионов ДФО на основе рейтингов инвестиционной и социальной привлекательности / С. Б. Колеров // Горизонты экономики. – 2021. – № 3 (55). – С. 141–147. – 0,52 печ. л.
2. Колеров, С. Б. Механизмы повышения социально-экономической эффективности государственных программ / С. Б. Колеров // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4. – № 3 (55). – С. 119–126. – 0,73 печ. л.

3. Колеров, С. Б. Экономический эквивалент сбережения жизни для целей анализа эффективности мер государственной социально-экономической политики / С. Б. Колеров // Горизонты экономики. – 2020. – № 2 (55). – С. 13–20. – 0,74 печ. л.

4. Колеров, С. Б. Некоторые аспекты оценки макроэкономического эффекта от реализации государственных программ / С. Б. Колеров, Н. В. Седова // Финансовый менеджмент. – 2018. – № 4. – С. 46–56. – 0,96 печ. л. (авт. 0,48 печ. л.).

5. Колеров, С. Б. Совершенствование стратегического управления на основе оценки макроэкономической эффективности государственных программ / И. А. Кириченко, С. Б. Колеров, Т. Н. Маршова, А. М. Помялов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 181–202. – 1,36 печ. л. (авт. 0,34 печ. л.).

6. Колеров, С. Б. Роль прогнозирования показателей оплаты труда в принятии государственных управленческих решений / С. Б. Колеров // Горизонты экономики. – 2014. – № 3 (15). – С. 74–81. – 0,50 печ. л.

7. Колеров, С. Б. Система структурного анализа и прогноза затрат на оплату труда в разрезе видов экономической деятельности / С. Б. Колеров // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 14. – С. 157–160. – 0,50 печ. л.

8. Колеров, С. Б. Закономерности, устойчивые соотношения и допустимые значения показателей счета использования ВВП / С. Б. Колеров // Сегодня и завтра российской экономики. – 2009. – № 30. – С. 24–34. – 0,58 печ. л.

Публикации в изданиях, индексируемых Scopus:

9. Kolerov, S. Benefit Assessment as a Tool of Public Policy-Making in the Development and Implementation of State Programs of the Russian Federation / S. Kolerov, N. Sedova // Smart Innovation, Systems and Technologies International Scientific Conference, FarEastCon 2018 Vladivostok 2–4 October 2018 – GmbH : Springer Science and Business Media Deutschland, 2020. – Vol. 138. – P. 913–922. – DOI 10.1007/978-3-030-15577-3_84. – 0,70 печ. л. (авт. 0,35 печ. л.).

Публикации в других научных изданиях:

10. Колеров, С. Б. Оценка экономического эквивалента сбережения времени методом выявления предпочтений для целей анализа эффективности национальных проектов и госпрограмм / С. Б. Колеров // XXXIII Международные Плехановские чтения. 20 марта 2020 г. : сборник статей аспирантов и молодых ученых. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2020. – С. 215–219. – 0,29 печ. л.

11. Колеров, С. Б. Анализ затрат и выгод как инструмент повышения функциональной эффективности федеральных и региональных расходов бюджета при реализации госпрограмм / С. Б. Колеров // План и рынок – сочетание несочетаемого? : сборник статей IX Международной научно-практической конференции «Абалкинские чтения». 25 апреля 2019 г. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2019. – С. 161–165. – 0,23 печ. л.

12. Колеров, С. Б. Подходы к включению анализа социально-экономической эффективности госпрограмм в процесс программно-целевого управления / С. Б. Колеров // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования

социально-экономического развития : материалы XVIII Международной научной конференции (Минск, 19–20 октября 2017 г.) : в 3 т. – Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2017. – Т. 2. – С. 34–35. – 0,23 печ. л.

13. Колеров, С. Б. Общие методические положения по макроэкономической оценке инвестиционных проектов развития транспортной инфраструктуры и высокотехнологичных производств / Л. А. Стрижкова, Г. О. Куранов, С. Б. Колеров // Сборник научных трудов ИМЭИ. – 2014. – № 4. – С. 35–60. – 0,88 печ. л. (авт. 0,29 печ. л.).

14. Колеров, С. Б. Факторная модель экономического роста / С. Б. Колеров, Г. О. Куранов // XVI Международная телекоммуникационная конференция молодых ученых и студентов «Молодежь и наука». Тезисы докладов : в 3-х ч. – Ч. 2. – М. : НИЯУ МИФИ, 2013. – С. 100–101. – 0,12 печ. л. (авт. 0,06 печ. л.).

15. Колеров, С. Б. Модель оценки макроэкономических эффектов от финансирования высокотехнологичных отраслей из федерального бюджета / С. Б. Колеров // Научная сессия НИЯУ МИФИ. Аннотации докладов : в 3 т. – Т. 3. Экономические и правовые проблемы инновационного развития атомной отрасли. Методология профессионального и общего образования. Тематические конференции НИЯУ МИФИ. – М. : НИЯУ МИФИ, 2012. – С. 31а. – 0,03 печ. л.

16. Колеров, С. Б. Некоторые аспекты оценки факторов экономического роста / С. Б. Колеров, Г. О. Куранов // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XIII Международной научной конференции (Минск, 25–26 октября 2012 г.) : в 3 т. – Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2012. – Т. 3 – С. 246. – 0,12 печ. л. (авт. 0,06 печ. л.).

17. Колеров, С. Б. Совершенствование модели оценки макроэкономических эффектов от дополнительных расходов бюджета / С. Б. Колеров // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XII Международной научной конференции (Минск, 20–21 октября 2011 г.) : в 3 т. – Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2011. – Т. 3. – С. 191–192. – 0,23 печ. л.

18. Колеров, С. Б. Статистическая балансовая модель СБМ-1 в системе сценарного прогнозирования Минэкономразвития России / С. Б. Колеров, Г. О. Куранов // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XI Международной научной конференции (Минск, 14–15 октября 2010 г.) : в 5 т. – Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2010. – Т. 2. – С. 20–22. – 0,17 печ. л. (авт. 0,09 печ. л.).

19. Колеров, С. Б. О некоторых аспектах методики прогнозирования индексов-дефляторов счета использования ВВП / С. Б. Колеров // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы X Международной научной конференции (Минск, 15–16 октября 2009 г.) : в 4 т. – Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2009. – Т. 4. – С. 313–314. – 0,12 печ. л.